

М.Ф. Мингалимова

**УЧЕТ МНЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО
ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ**

**CONSIDERATION OF VICTIM'S OPINION
AT ASSIGNMENT OF PUNISHMENT**

Введение: в статье рассмотрены положения ч. 3 ст. 60 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), обязательные для суда при назначении наказания. Сформулированы предложения о совершенствовании законодательства и правоприменительной практики. Цель исследования – выявить значение мнения потерпевшего и его роль при назначении наказания.

Материалы и методы: при подготовке статьи проведено обобщение материалов судебной практики, а также проанализированы статистические данные о случаях снижения наказаний судами вышестоящих инстанций.

Результаты исследования: поскольку уголовный закон не содержит положений, обязывающих суд учитывать мнение сторон о мере наказания, правоприменители расширяют перечень общих начал назначения наказания, добавляя к ним мнение потерпевшего о мере наказания. Как результат – складывается противоречивая судебная практика. Вышестоящие суды исключают из приговоров ссылку на мнение потерпевшего о назначении строгого наказания и, как следствие, снижают наказание. Вызвано это в первую очередь тем, что данное обстоятельство трактуется вышестоящими судами как необоснованно признанноеотягчающее наказание обстоятельство, которое не предусмотрено ст. 63 УК РФ. В случае если позиция потерпевшего вызвана желанием смягчить наказание, такая ссылка в приговоре при его пересмотре сохраняется.

Обсуждение и заключения: одним из путей преодоления противоречивого судебного подхода к учету мнения потерпевшего является его включение в ч. 3 ст. 60 УК РФ в качестве одного из общих начал назначения наказания.

Ключевые слова: общие начала назначения наказания, смягчающие наказание обстоятельства, отягчающие наказание обстоятельства, мнение потерпевшего, полномочия суда.

Для цитирования: Мингалимова М.Ф. Учет мнения потерпевшего при назначении наказания // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С.279-283. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13979

Introduction: the article deals with the provisions of part 3 of Article 60 of the Criminal Code of the Russian Federation, mandatory for the court in sentencing. The proposals on improvement of legislation and law enforcement practice are formulated. The purpose of the study is to identify the importance of the opinion of the victim and his role in sentencing.

Materials and Methods: when working on the article generalization of the rules of judicial practice, as well as analyzed statistical data on cases of reduction of punishments by courts of higher institutions were.

Results: the Criminal Law does not contain provisions that require the court to take into account the opinion of the parties on the punishment. The law enforcement agencies are expanding the list of General principles of sentencing, adding to them the opinion of the victim of the punishment, which is why there is a contradictory jurisprudence. Higher courts exclude from the sentences a reference to the victim's opinion on the imposition of a severe penalty, and as a consequence, reduce the penalty. It is caused, first of all, by the fact that this circumstance is interpreted by higher courts as unreasonably recognized aggravating punishment circumstance which isn't provided by Art. 63 of the Criminal Code. If the position of the offender is caused by a desire to mitigate the punishment, such a reference in the sentence is retained in its revision.

Discussion and Conclusions: one of the ways to overcome the contradictory judicial approach to accounting for the opinion of the victim is its inclusion in part 3 of Article 60 of the Criminal Code of the Russian Federation as one of the general principles of sentencing.

Key words: general principles of the appointment of punishment, extenuating circumstances, aggravating circumstances, opinion of the victim, powers of the court

For citation: Mingalimova M.F. Consideration of victim's opinion at assignment of punishment // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. V.9, N 2. P. 279-283. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13979

Введение

В части 1 статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РФ дается определение потерпевшего как физического лица, которому в результате совершения преступления причинен физический, имущественный, моральный вред. После допроса потерпевшего и окончания судебного следствия суд выясняет мнение потерпевшего относительно меры наказания для виновного в случае вынесения в отношении него обвинительного приговора. При этом у потерпевшего, как правило, три варианта на выбор: вопрос о назначении наказания остается на усмотрение суда; подсудимому необходимо назначить наказание по всей строгости закона или виновный заслуживает снисхождения.

Статья 60 УК РФ содержит ссылку на общие начала назначения наказания, среди которых учет мнения потерпевшего не предусмотрен. Несмотря на это, суды при постановлении приговора и мотивации принятого решения по мере наказания нередко обращают внимание на позицию потерпевшего, поскольку его права были нарушены и именно ему причинен вред в результате совершенного преступления.

Обзор литературы

В специальной литературе общие начала назначения наказания рассматривались в работах М.И. Бажанова [1], Ю.А. Красикова [2], В.П. Малкова [3] и др.

По мнению М.И. Бажанова, какое бы наказание суд не назначал виновному лицу, он должен исходить из общих критериев и принципов назначения наказания, существующих в уголовном законодательстве. При этом ученый отмечает, что несправедливо отождествлять принципы назначения наказания и общие его начала. Аналогичное мнение сложилось у В.П. Малкова, который предложил свое понятие общих начал назначения наказания, под которыми понимаются положения, сформулированные в действующем уголовном законодательстве, которыми суд обязан руководствоваться при назначении наказания в каждом конкретном случае. Ю.А. Красиков предположил, что общие начала назначения наказания представляет собой систему, в которую входят подсистемы, объединяющие совокупность элементов.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили статистический, сравнительно-правовой, аналитический и другие методы познания.

Статистический метод исследования применялся при изучении закономерностей и тенденций судебной практики через ее количественные показатели. С помощью сравнительного метода исследования выделены общие и отличительные черты между решениями, вынесенными судами в различных регионах Российской Федерации. Полученные аналитическим методом данные позволили сформулировать предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства.

Результаты исследования

В случае если суд принимает решение о назначении наказания в виде лишения свободы, а потерпевший настаивал на назначении более строгого вида наказания, то, как правило, в описательно-мотивировочной части приговора содержится ссылка на мнение потерпевшего о мере наказания. Если назначается наказание, не связанное с лишением свободы, и при этом потерпевший настаивал на смягчении наказания, то суд также ссылается на соответствующее мнение потерпевшего.

Как показывает изучение материалов судебной практики, в случае обжалования приговора в вышестоящую инстанцию в связи с чрезмерной суровостью наказания ссылка суда об учете мнения потерпевшего из приговора исключается. Вышестоящий суд трактует подобный подход как существенное нарушение уголовного закона ввиду его неправильного применения, поскольку таким образом допускается расширительное толкование перечня отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренного ст. 63 УК РФ.

Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за первое полугодие 2017 года в апелляционном порядке были обжалованы приговоры в отношении 67 070 лиц. Из них приговоры изменены в отношении 8683 лиц. При этом по основаниям, связанным с неправильным назначением наказания, изменены приговоры в отношении 7375 лиц¹.

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за шесть месяцев 2017 г. URL:// http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2017/F6-svod_1-2017.xl s (дата обращения: 13.02.2018).

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 18 марта 2014 г. № 5-П указал, что вид и мера ответственности лица, совершившего правонарушение, должны определяться исходя из публично-правовых интересов, а не частных интересов потерпевшего. Это обусловлено тем, что право определять необходимость осуществления публичного уголовного преследования в отношении того или иного лица, а также пределы возлагаемой на это лицо уголовной ответственности и наказания принадлежит только государству. Иными словами, Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что потерпевший вправе довести до суда свою позицию по уголовному делу, однако в соответствии с требованиями ч.3 ст. 60 УК РФ суд не вправе учитывать ее при назначении наказания и, тем более, ссылаться на это в приговоре¹.

Несмотря на вышеуказанные разъяснения Конституционного Суда РФ, мнение потерпевшего о снисхождении в судебной практике учитывается при назначении наказания и, как правило, признается смягчающим обстоятельством. В последующем при проверке законности принятого судебного решения апелляционной и кассационной инстанциями приговор в этой части остается без изменения.

Приведем несколько примеров. Приговором Центрального районного суда г. Челябинска от 20 декабря 2016 года М. осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения) к ограничению свободы на срок 1 год 6 месяцев. Постановлением Президиума Челябинского областного суда от 3 мая 2017 г. приговор был изменен, применена ст. 64 УК РФ и назначено наказание в виде штрафа в размере 100 тыс. руб. Суд при этом учел совокупность смягчающих обстоятельств, отсутствие отягчающих обстоятельств и мнение потерпевшего, не настаивавшего на строгом наказании.

Приговором Кузнецкого районного суда Пензенской области от 7 октября 2013 года Е. осужден по ч. 3 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека) и ему назначено наказание с применением ст. 62, 64 УК РФ в виде лишения свободы на срок 2 года условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев. Обстоятельствами, смягчающими наказание Е., суд признал мнение потерпевшего, который не настаивал на строгом

наказании, добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления, а также полное признание вины и раскаяние в содеянном.

Мнение потерпевшего о назначении не строгого наказания признано смягчающим обстоятельством и в приговоре Нагатинского районного суда г. Москвы от 18 ноября 2015 г. в отношении Л. по ч.2 ст. 162 УК РФ.

В практике встречаются и случаи снижения наказания в апелляционных и кассационных судебных инстанциях с учетом мнения потерпевшего о назначении не строгого наказания, несмотря на отсутствие такого обстоятельства в ст. 60, 61 УК РФ. Приговором Хорошевского районного суда г. Москвы от 3 июня 2013 года С. осужден по п.п. «а», «з» ч.2 ст. 126 (похищение человека), п. «б» ч.3 ст. 163 УК РФ (вымогательство) и ему назначено окончательное наказание с применением ч.3 ст. 69 УК РФ в виде лишения свободы на срок 10 лет. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 12 ноября 2013 года приговор суда оставлен без изменения. В кассационной жалобе адвокат указывал на суровость назначенного наказания. Постановлением Президиума Московского городского суда от 16 января 2015 г. приговор суда первой инстанции изменен: окончательное наказание снижено с 10 до 4 лет лишения свободы, с указанием, что при назначении наказания суд не учел малозначительную роль С. в совершенных групповых преступлениях и мнение потерпевшего, который не настаивал на назначении виновному строгого наказания. Учитывая изложенное, суд применил положения ст. 64 УК РФ и в 2,5 раза снизил назначенное наказание².

Анализ судебных решений показал, что указание суда об учете мнения потерпевшего, не являющегося благоприятным для осужденного, исключается из приговоров, а смягчающего его положение – сохраняется. По нашему мнению, такая практика нарушает основополагающий принцип справедливости наказания. При этом потерпевший не лишается в суде права высказать свою позицию по мере и виду наказания, но связывать ее с решением суда о назначении наказания в виде лишения свободы недопустимо, поскольку в дальнейшем это приведет к снижению наказания при обжаловании осужденным или его защитником приговора.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 марта 2014 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части второй.1 статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кетовского районного суда Курганской области» // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 19.02.2018).

² Постановление Президиума Московского городского суда от 16 января 2015 г. // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 19.02.2018).

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Камчатского краевого суда от 10 октября 2017 года изменен приговор Усть-Большерецкого районного суда Камчатского края в отношении Д. и К., осужденных по ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 166 УК РФ с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года и по ч. 4 ст. 33, ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год. Вышестоящий суд указал, что, назначая наказание, суд первой инстанции учел характер, степень общественной опасности совершенных преступлений, характеризующие виновных данные и смягчающие наказание обстоятельства, а также мнение потерпевшей о назначении подсудимым строгого наказания. По результатам рассмотрения дела ссылка суда на позицию потерпевшей, как не соответствующая ст. 6, 60 УК РФ, была исключена из приговора со снижением назначенного осужденным наказания каждому на 2 месяца¹.

Аналогичное решение об исключении мнения потерпевшего с дальнейшим снижением наказания принято Президиумом Тамбовского областного суда от 22 декабря 2016 г. по делу N 4У-732/2016 по кассационной жалобе осужденного Н. на приговор Мичуринского городского суда Тамбовской области².

Приговором Ленинградского областного суда от 6 декабря 2016 г. Л. осужден по ч.3 ст.30, ч.1 ст. 105, п.п. «а», «к» ч.2 ст. 105 УК РФ (покушение на убийство и убийство двух лиц с целью скрыть другое преступление), и ему назначено окончательное наказание с применением ч.3 ст. 69 УК РФ в виде лишения свободы на срок 17 лет. Л. свою вину полностью признал, раскаялся в содеянном, ранее к уголовной ответственности не привлекался. Не согласившись с назначенным наказанием, осужденный и его защитник обжаловали приговор в апелляционную инстанцию, указав на суровость назначенного Л. наказания.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации изменила приговор: указание суда первой инстанции об учете мнения потерпевшего признано излишним, поскольку противоречит положениям ст. 6 УК РФ и ст. 60 УК РФ об обстоятельствах, которые должны учитываться при назначении наказания, а также ст. 63 УК РФ, содержащей исчерпывающий перечень обстоятельств, которые могут быть признаны отягчающими наказание. При этом признание каких-либо других обстоятельств, влияющих на наказание осужденного в сторону ухудшения его положения, уголовным законом не допускается. С учетом исключения из приговора ссылки суда об учете мнения потерпевшего о строгом назначении наказания Л. назначенное осужденному наказание в виде лишения свободы, как отдельно по каждой инкриминированной ему статье УК РФ, так и по совокупности преступлений, было снижено по каждой статье на один месяц, а всего до 16 лет 10 месяцев³.

Обсуждение и заключения

Подводя итоги, отметим, что уголовный закон не содержит положений, обязывающих суд учитывать мнение сторон о мере наказания. Вместе с тем мнение потерпевшего о назначении более мягкого наказания осужденному может быть учтено судом в качестве обстоятельства, смягчающего наказание виновного лица, поскольку перечень таких обстоятельств, предусмотренный ст. 61 УК РФ, не является исчерпывающим. Мнение же потерпевшего о назначении более строгого наказания виновному лицу само по себе не может учитываться судом, поскольку в контексте обстоятельств, перечисленных в ч.1 ст. 6, ч.3 ст. 60 УК РФ, оно должно расцениваться как отягчающее обстоятельство, а перечень таких обстоятельств в ст. 63 УК РФ расширительному толкованию не подлежит. Одним из путей преодоления противоречивого судебного подхода к учету мнения потерпевшего является его включение в ч.3 ст. 60 УК РФ в качестве одного из общих начал назначения наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бажанов М.И. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства при назначении наказания // Вопросы государства и права. М., 1974. С. 250; Бажанов М.И. Назначение наказания по советскому уголовному праву. Киев, 1980. С. 23–24.
2. Красиков Ю.А. Назначение наказания: обусловленность и критерии индивидуализации: учебное пособие. М.: Изд-во МЮИ, 1991. 77 с.

¹ Апелляционное определение Камчатского краевого суда от 10 октября 2017 года // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 18.02.2018).

² Кассационное определение Президиума Тамбовского областного суда от 22 декабря 2016 г. // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 19.02.2018).

³ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23 марта 2017 г. N 33-АПУ17-4 // Доступ из СПС «Гарант» (дата обращения: 15.02.2018).

3. Малков В.П. Совокупность преступлений. Казань, 1974. С. 222–223; Малков В.П. Применение общих начал назначения наказания // Советская юстиция. 1986. № 14. С. 10.

REFERENCES

1. Bazhanov M.I. Smyagchayushchie i otyagchayushchie otvetstvennost' obstoyatel'stva pri naznachenii nakazaniya // Voprosy gosudarstva i prava. M., 1974. S. 250; Bazhanov M.I. Naznachenie nakazaniya po sovetскому уголовному праву. Kiev, 1980. S. 23–24.
2. Krasikov YU.A. Naznachenie nakazaniya: obuslovlennost' i kriterii individualizatsii: uchebnoe posobie. M.: Izd-vo MYUI, 1991. 77 s.
3. Malkov V.P. Sovokupnost' prestuplenij. Kazan', 1974. S. 222–223; Malkov V.P. Primenenie obshchih nachal naznacheniya nakazaniya // Sovetskaya yusticiya. 1986. № 14. S. 10.

Об авторе: Мингалимова Марьям Фердинандовна, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве Казанского юридического института (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации.

e-mail: maryam_m@mail.ru

© Мингалимова М.Ф., 2018

Статья получена: 21.02.2018. Статья принята к публикации: 15.06.2018.

Статья опубликована онлайн: 20.06.2018.

About the author: Mingalimova Maryam F., Senior Lecturer of Department of Prosecutorial Supervision over the Implementation of Laws in Operational Investigative Activities and Participation of the Prosecutor in Criminal Proceedings of the Kazan Law Institute (Branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

e-mail: maryam_m@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.